

Прошло больше года, как в правлении Союза писателей России сменилось руководство. Новый председатель и его команда огласили ряд новых тезисов, затеяли обмен членских билетов и предложили региональным организациям более строго подходить к рассмотрению кандидатов, рекомендуемых в Союз писателей России.

Последний пункт руководители писательских организаций на местах, видимо, не совсем поняли, а зря. На заседании приёмной комиссии в феврале в Москве из 37-ми рекомендованных были приняты только тринадцать. Из них ни одного красноярца. Насколько мне известно, документы в Красноярском региональном отделении Союза писателей России были подготовлены на восемь человек. По моему субъективному мнению, большая часть из них совершенно не была готова к тому времени получить удостоверения профессионального писателя, равно, как и называться им.

Я было, по наивности своей, собрался прийти на заседание и высказать свои соображения по некоторым кандидатурам, но уважаемый мною ветеран писательского слова попросил меня этого не делать, заявив на полном серьёзе, что теперь такие времена, что поэт может не знать, что такое сонет, и совершенно не слышать о слове «триолет», а прозаик вполне может обойтись без написанного им романа и даже повести. Можно ограничиться полубайками из жизни охотников и рыболовов — и сойдёт за писательство!

Я совету патриарха внял и, дабы не выглядеть белой вороной, на собрание не пошёл. Как узнал после, там в спешном порядке проголосовали за всех, кто подал заявления, не вдаваясь в подробности их творчества и широты литературных познаний.

И едва прошло это «знаковое» собрание, как буквально на другой день меня атаковали сразу несколько человек с требованием (не просьбой, а именно требованием) срочно дать им рекомендации в Союз писателей. «А вы что написали?» — спрашиваю одного прозаиста. «Да у меня несколько заметок в газетах, очерки, эссе, ну и типа рассказов там...» — «А вот Лев Толстой, Достоевский, Булгаков, они романы писали...» — попытался я высказать ему своё мнение. «Да они когда жили! — воскликнул прозаист. — Сейчас их никто и не читает! Надо сейчас писать кратко и понятно!» В общем, я отправил претендента по адресу нынешнего председателя Красноярского отделения СП, а следом за ним и дамочку, издавшую пять брошюрок, однако не имеющую ни малейшего понятия не только о твёрдых формах стихосложения, но даже о том, чем четырёхстопный ямб отличается от пятистопного.

Не знаю, дошли ли они до председателя или нет, но через пару недель упомянутый прозаист позвонил мне и с гордостью сказал, что его приняли в Российский союз писателей без всяких там рекомендаций. Он перечислил денежку в столицу, и оттуда к нему уже летит авиапочтой новенькое удостоверение. Я его не поздравил. А может, зря?

А может, зря я про всё это? На дворе весна. На пороге май. Давайте просто радоваться жизни и, кто может, писать романы, а кто не может — переписывать в сто двадцатый раз старый дедушкин анекдот и выдавать его за свой рассказ.

Дерзайте, господа и товарищи! Май, он к этому располагает...